

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ
БАС ПРОКУРАТУРАСЫ**

ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫ АКАДЕМИЯСЫ

**«Жеке өмірге қол сұғылмаушылық:
теория және практика мәселелері»
тақрыбында дөнгелек үстел
МАТЕРИАЛДАР ЖИНАҒЫ
2018 жылдың 23 ақпаны**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
круглого стола на тему:
«Неприкосновенность частной жизни:
проблемы теории и практики»
23 февраля 2018 года**

Астана 2018

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
ПРОКУРАТУРА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ПРОЕКТ ЕС
«СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ
УГОЛОВНОГО
ПРАВОСУДИЯ»

АКАДЕМИЯ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

«Жеке өмірге қол сұғылмаушылық: теория және практика мәселелері»
тақырыбында дөңгелек үстел
МАТЕРИАЛДАР ЖИНАҒЫ
2018 жылдың 23 ақпаны

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
круглого стола на тему:
«Неприкосновенность частной жизни: проблемы теории и практики»
23 февраля 2018 года

Астана, 2018

УДК 347.1
ББК 67.400.7
Н 53

Составитель: старший научный сотрудник Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан Аймухамбетова К.М.

Неприкосновенность частной жизни: Сборник материалов круглого стола. / под общ. ред. и.о. ректора Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан Шаяхмстова Ш.Ш.. – Астана: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2018. – 49 с.

ISBN 978-601-7969-04-2

Сборник материалов круглого стола на тему: «Неприкосновенность частной жизни: проблемы теории и практики» включает тексты выступлений участников и рекомендации по выработке научно-обоснованных правовых подходов к определению понятия «неприкосновенность частной жизни» и совершенствованию законодательства.

Материалы сборника представляют интерес для научных и практических работников, магистрантов, докторантов и всех интересующихся исследованиями в области защиты частной жизни.

УДК 347.1
ББК 67.400.7

*Рекомендовано к опубликованию решением
Ученого совета Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан*

Академия правоохранительных органов, 2018

ОРГАНИЗАТОРЫ:

Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан

Проект Европейского союза «Совершенствование уголовного правосудия в Казахстане»

УЧАСТНИКИ:

представители Парламента Республики Казахстан, судьи Верховного Суда Республики Казахстан, сотрудники Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции, Министерства внутренних дел Республики Казахстан, Комитета национальной безопасности Республики Казахстан, ведущие ученые, работники научно-образовательных учреждений.

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово

Ахметжанов М.М.	5
----------------------	---

Выступления

1. Когамов М.Ч.	6-9
2. Турецкий Н.Н.	10-12
3. Лакбаев К.С.	13-14
4. Рахметов С.М.	15-17
5. Абайдельдинов Е.М.	18-21
6. Тукиев А.С.	22-23
7. Пен С.Г.	24-26
8. Жанузакова Л.Т., Караев А.А.	27-32
9. Весельская Н.Р., Ермин Ю.Н.	33-36
9. Дертаяв Т.Т.	37-38
10. Бабалджанян Е.Л., Даулетбаева-Мухтарова А.Е.	39-42
Рекомендации круглого стола	43-45
Приложение	46-49

**КОГАМОВ
МАРАТ ЧЕКИШЕВИЧ**

**Директор
научно-исследовательских проектов
по вопросам уголовного правосудия
Казakhского государственного юридического
университета,
доктор юридических наук, профессор**

Уважаемые Марат Муратович, коллеги!

Тема круглого стола актуальна. С точки зрения действующего права Казахстана, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайны очень жестко прописаны в нашем законодательстве: начиная со статьи 18 Конституции РК, закрепляющей это конституционное право человека и гражданина, находит продолжение на уровне принципов конкретных отраслей права и завершается в статусе соответствующих условий «полевых» законов, которых очень много и которые в той или иной форме затрагивают эту тему.

Я внимательно проанализировал основные законодательные акты по этому вопросу и сделал следующий вывод о том, что все позиции, провозглашающие защиту неприкосновенности частной жизни, определено присутствуют в законодательстве.

Во всех законодательных актах, независимо от их уровня в иерархии НПА, прослеживается одна важная мысль: государственная деятельность, в том числе правоохранительная, специальная, которая может затронуть неприкосновенность частной жизни и, соответственно, любая информация, сведения, полученные в результате такой деятельности, не должны использоваться во вред человеку и гражданину, а также ограничивать его права и свободы, если это не связано с целями и задачами, предусмотренными законодательными актами.

Вместе с тем из анализа законодательства следует вывод и о том, что в законодательных актах наблюдаются различные подходы к пониманию права на неприкосновенность частной жизни.

К примеру, в отличие от ГК 1994 года в УПК 2014 года неприкосновенность частной жизни как принцип уголовного процесса подразумевает неприкосновенность, прежде всего, личной и семейной жизни.

В части 2 статьи 16 УПК прямо записано, что при осуществлении производства по уголовному делу каждому обеспечивается право на неприкосновенность частной (личной и семейной) жизни. Ограничение этого права допускается только в случаях и порядке, прямо установленных законом. Я думаю, это нормальный, правильный подход.

В Общей части Гражданского кодекса 1994 года, в отличие от УПК, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна разделены как самостоятельные объекты гражданского права (ч. 3 ст. 115). Более того, этот Кодекс выделяет специальную норму, но она подведена под защиту исключительно тайны личной жизни и приведены ее объекты: переписка, телефонные переговоры, дневники, заметки, записки, интимная жизнь, усыновление, рождение, врачебная, адвокатская тайны, тайна

банковских вкладов (ч. 1 ст. 144). Следует заметить, что в гражданском праве представлены не все объекты, потому что частная жизнь человека многогранна и скрывает вещи, которые не всегда можно оформить нормами права.

Каждый из Вас может примерить это правило на себе, то есть не все можно в этой области узаконить. Поэтому при разработке понятийного аппарата неприкосновенности частной жизни потребуете вторжение во многие отрасли права и, в первую очередь, надо будет сделать корректировку этого понятия в гражданском праве, на которое, в принципе, должны опираться все другие отрасли права, которые связаны с темой противодействия преступности.

В этой связи, если мы отталкиваемся от гражданского права, нужно в том же уголовном процессе соответствующим образом упорядочить эти понятия, возможно, путем включения в понятийный аппарат статьи 7 УПК, чтобы еще раз обозначить его и обеспечить повышенное к нему внимание правоприменителей.

Данный вопрос архиважен. Посудите сами, когда я просматривал Закон «Об оперативно-розыскной деятельности», то увидел много моментов, которые не помещаются ни в какие рамки. Например, если дело оперативного учета прекращается, то информация, которая не уходит в область уголовного процесса, то есть не доказывает виновность лица в совершении определенных преступлений, хранится один год, а затем подлежит уничтожению. Это очень большой срок. Целый год должен пройти, чтобы затем (неясно также, в какие сроки) уничтожить материалы, которые не имеют отношения к уголовному процессу, т.е. не использованы по результатам оперативно-розыскной деятельности. Когда речь касается материалов, полученных в результате прослушивания разговоров и переговоров и т.д., там устанавливается срок в полгода после прекращения дела оперативного учета для их уничтожения. За это время, если речь идет о нечистоплотном сотруднике правоохранительных органов, могут появиться факторы, чтобы манипулировать информацией о частной жизни лица.

В целом ОРД – это деятельность за «семью печатями», она очень секретная, скрытая и не всегда переходит в сферу уголовного процесса, не всегда связана с борьбой с преступностью, поэтому нужно внимательно посмотреть на отдельные стороны этой деятельности. Например, с точки зрения сроков хранения оперативно-розыскных материалов, процедуры их уничтожения. Думаю, нет необходимости устанавливать здесь такие большие сроки. Если не подтверждается информация, ее надо сразу уничтожать по ходу работы с делом оперативного учета, потому что соблазнов очень много, и информация может просто куда-то «уйти», например, быть проданной заинтересованным кругам или лицам. И, соответственно, высветить какие-то стороны частной жизни конкретного гражданина, который оказался вовлеченным в орбиту ОРД и в целом в сферу правосудия.

Если говорить об институте негласных следственных действий, то мы с его введением добились устранения исторической изоляции оперсостава от следствия.

Но и в этой сфере есть вопросы, которые так или иначе затрагивают право человека на неприкосновенность частной жизни. Например, они связаны с уведомлением и уведомлением лица о проведенном в отношении него негласном следственном действии. Так, если приняты итоговые решения по уголовному делу, то в УПК существует много оговорок, позволяющих органу уголовного преследования не уведомлять лицо о проведенных в отношении него негласных следственных действиях. В этой части вижу существенные расхождения норм статьи 240 УПК с нормой пункта 3 статьи 18 Конституции, которая обязывает государственные органы, общественные объединения, должностных лиц и средства массовой информации обеспечить каждому гражданину возможность ознакомиться с затрагивающими его права и интересы документами, решениями и источниками информации. Здесь нужно внимательно посмотреть. Возможно, это повод

Конституционному Совету дать официальное толкование нормы пункта 3 статьи 18 Конституции применительно к Закону «Об оперативно-розыскной деятельности» и УПК в рассматриваемой части.

Возможности для незаконного проникновения в частную жизнь человека заложены и в отдельных нормах УПК.

Так, следственный судья дает санкцию для производства негласного следственного действия и если затем у него возникнут сомнения в достоверности информации, представленной для получения санкции, он поручает процессуальному прокурору провести специальную проверку, которая проводится в течение 5 суток с последующим докладом следственному судье, например, сопровождаемым ходатайством отменить производство негласного следственного действия. Но сколько времени проходит, пока идет такая проверка, а производство негласного следственного действия продолжается с вторжением в личную жизнь человека. Это очень показательный пример, когда, перешагнув через прокурора, как это сегодня сделано в УПК, следственный судья вполне может допустить ошибку. И это будет обязательно, потому что процесс скроен так, что прокурор остался в стороне и все следователи идут напрямую к следственному судье. То есть если раньше в лице прокурора была хотя какая-то страховка, то сейчас ее нет. Есть очень много моментов здесь, но это вообще — тема для отдельного большого круглого стола на тему взаимоотношений следователя, следственного судьи и надзирающего прокурора, поскольку появились вопросы и их необходимо безотлагательно рассмотреть.

Складывается вообще невероятная ситуация, как можно давать санкцию, а потом появляются какие-то сомнения, а их ведь нужно сразу отсеивать еще на этапе перед чашей санкции, то есть внимательно изучить материалы такого ходатайства органа досудебного расследования, тем более что уголовный процесс дает сегодня возможность предварительно исследовать материалы уголовного дела.

В этом вопросе нельзя обойти стороной Закон «О контрразведывательной деятельности» — Закон, который покрывает Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» и уголовный процесс в части производства негласных следственных действий. Мне довелось комментировать этот Закон, в базе данных «Закон КЗ» имеется комментарий. Так вот, я обратил внимание на две вещи, они очень серьезные и могут существенно нарушать все, что связано с неприкосновенностью частной жизни.

Сейчас мы находимся в этом зале, а контрразведывательная деятельность идет за пределами этого здания. Я имею в виду один из ключевых принципов этой деятельности — ее непрерывный характер, чего нет ни в одном виде государственной деятельности, т.е. все 24 часа идет контрразведывательная деятельность, причем с оговоркой: независимо от других мер правового характера, которые принимаются по фактам разведывательно-подрывной деятельности противника и т.д.

И вот вторая вещь. Закон различает 17 видов контрразведывательных мероприятий, но в нем есть один очень интересный пункт. В пункте 6 статьи 11 данного Закона указано, что перечень и порядок проведения контрразведывательных мероприятий, не указанных в пункте 1 статьи 11, т.е. не относящихся к этим 17, связанных с использованием методов и средств, сведения о которых составляют государственные секреты, устанавливаются нормативными правовыми актами органа, осуществляющего контрразведывательную деятельность, то есть без согласования с Генеральным Прокурором. Это тоже очень серьезная тема и, я думаю, она имеет прямое отношение к вопросам защищенности неприкосновенности частной жизни. В этом Законе также есть много оговорок, большие сроки и т.д.

Таким образом, если говорить о законодательстве, формально-юридически все закреплено. На деле могут быть, и есть проблемы с защитой информации о частной жизни

лица, вовлеченного в сферу правосудия. Не спасает положение даже Закон 2013 года «О персональных данных и их защите», у которого свое узкое назначение.

Наблюдается терминологический разноречивый в определении данного понятия, либо его нужно привести в соответствие с гражданским правом, либо трактовать его в соответствии с тем, как это записано в уголовном процессе, то есть рассматривать как неприкосновенность частной (личной и семейной) жизни.

В целом, нужно ли дать разъяснение этому праву, принципу, условию в законодательстве? Думаю, «кашу маслом не испортишь», если введем определение этого довольно широкого понятия в законодательство.

Наверное, это следует сделать в некоторых кодексах либо конкретно в Гражданском кодексе, поскольку речь идет о важнейших объектах гражданского права, при этом записать все возможные признаки, которые составляют содержание неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайн.

Думаю, наши цивилисты согласятся, если в этот консолидированный кодекс (законодательный акт) введем данное понятие, чтобы все правоприменители могли воспользоваться им.

И что касается трех законов. Это «острые» законы: «Об оперативно-розыскной деятельности», «О контрразведывательной деятельности», УПК в части возможности производства негласных следственных действий с использованием методов ОРД. Здесь необходим дополнительный анализ и коррекция этих законов исключительно с точки зрения усиления защиты тайны личной жизни человека. В этих законах имеется много положений, позволяющих неправомерно накапливать и использовать информацию о частной жизни человека, что недопустимо.

